

# №214 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

## СОЗОНТ

Сегодня Церковь вспоминает мученика Созонта, погибшего в начале 3-го века. Тяжкая смерть постигла этого святого – ему железными ломиками раздробили все кости рук, ног, и рёберные, и так, в состоянии болевого шока, он ещё некоторое время томился, ожидая смерти, как избавления от нестерпимых мук.

Созонт, родом из Ликаонии, был простым необразованным пастухом – почти всю жизнь провёл в окружении скота. Однако умел читать, и был счастлив возможности изучения книг Священного Писания. Особенно нравилась ему Ветхозаветная книга «Исход» – то место, где Моисей уничтожает идола – золотого тельца. Оно и понятно – вся тогдашняя Римская империя была усеяна истуканами в честь ложных языческих божеств, перед которыми граждане преклонялись и совершали ритуальные жертвоприношения.

Возлюбив Бога истинного, Созонт возненавидел всё, что было связано с языческим культом, и однажды решил реализовать свои сокровенные мечты. Святой отправляется в город Помпеополь Киликийский, где готовилось празднование в честь языческого золотого идола, стоявшего в языческом храме. Никем не замеченный, Созонт юркнул в капище и, улучивши момент, когда храм был пустым, отпил руку у статуи, спрятал её под одеждой, тихонечко с видом благоговейного богомольца вышел из храма и отправился восвояси. Дома он раздробил золото на множество частей и затем всё это раздал нищим. Вот так – как видите, идея Робин Гуда довольно стара.

В связи с этим возникает вопрос – а что, разве Созонт поступил правильно? С одной стороны – это поступок человека, причисленного Церковью к лику святых – значит, выходит, Церковь одобрила сей акт вандализма. Причём, не только вандализма – святой нанес урон не только художественному произведению – он ведь оскорбил религиозные чувства верующих. Для язычников – это было святыней. Они ощущали примерно то же, что и мы, если бы какой-то хулиган отпил фрагмент святого Креста. Ну и, в конце концов, рука идола – она ведь из

чистого золота – представляете, сколько это денег святой упёр из храма?

Конечно же, не за это злодеяние мы почитаем Созонта святым. Простота, как говорят, хуже воровства – начитался пастух книги Исход и давай, подобно Моисею, громить золотого истукана. Созонт был взрослым ребёнком – вот ему казалось – отпилю руку у их ложного божества, и это будет лучшим доказательством бессилия их богов.

Примерно такую же аргументацию использовали большевики в послереволюционные годы. Они врываются в храмы и в присутствии верующих штыками протыкали иконы в тех местах, где были изображены глаза Христа Спасителя и Богоматери, и орали: «Где ваш Бог? Если Он есть – пусть нас накажет! Что ж Он молчит, хоть бы молнию с неба ниспослал – и этого не может – в Кого ж вы верите, зачем нужен такой Бог, который не может защитить ни Вас, ни Свои изображения?»

Подобная аргументация глупа, и мы уже неоднократно говорили, почему. Созонт в этом проявил примитивность мышления заурядного пастуха. И Церковь никогда не провозглашала подобные идеи в качестве нормы морали. Святым он признан Церковью отнюдь не за то, что утащил из храма золотой фрагмент культового изображения, а за его преданность истинному Богу, пусть и не совсем правильно им реализованную. Святость, как мы неоднократно подчёркивали с Вами – это не безгрешность и не безошибочность. Святой – значит, посвящённый Богу, преданный Богу. И Созонт доказал это отнюдь не актом вандализма, а дальнейшими своими шагами.

Исчезновение руки у идола вызвало тревогу и смятение в городе Помпеополе Киликийском: многих христиан стали подозревать, привлекать к допросу и пыткам. Созонт начинает понимать, что благодаря его выходке страдают невинные люди, и, после серьёзных размышлений, идёт во дворец императора Максимиана и объявляет, что это он отломал руку у божества. Он признается: «Я это сделал, чтобы показать бессилие бога, в которого вы веруете, что он не способен оказать мне никакого сопротивления».

Вот это уже был поступок настоящего христианина, человека чести. Созонт знал, что его ждёт смерть, причём, тяжкая, мучительная.

Если кому-нибудь из Вас пришлось пережить, скажем, перелом голени – этот перелом считается самым болезненным – это боль жуткая, невыносимая – тот может себе представить, что такое умирать, когда тебе ломиками полностью раздробили все кости рук и ног. В этом случае человек умирает не от ран, несовместимых с жизнью, а именно от адской боли. В страшных мучениях святой Созонт предал дух свой Богу, по-своему доказав свою преданность Христу. Было это около 304 года.

# Богослужение нашей Церкви

С Божьей помощью, с сегодняшнего дня начнём мы с Вами новую тему наших седмичных размышлений, связанную с историей православного Богослужения. Тема на самом деле трудноподъёмная. Да и сравнительно новая – на протяжении почти двух тысяч лет, как ни странно, никому и в голову не приходило поинтересоваться – а как **развивалось** в Церкви Богослужение – как молились христиане 500 лет назад, тысячу, полторы тысячи. Безусловно, мыслящие люди понимали, что апостолы Христовы не читали акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице перед Ея иконой «Умиление», не пели популярное «Не имамы иныя помощи...», и даже (о ужас!) – не осеяли себя крестным знамением. А Божественную литургию совершали – сущий кошмар – не вставая из-за стола сразу же после еды.

Первым человеком, который задался целью исследовать историю православного Богослужения, был Иван Данилович Мансветов – профессор литургии и церковной археологии, почивший в Боге в 1885 году. Да и после него, учёных, по-настоящему занимавшихся данной тематикой, можно перечислить по пальцам. Одним из последних мировых знаменитостей в этой области был Николай Дмитриевич Успенский – в Ленинградской Духовной академии он читал курс литургии.

Вряд ли у нас с Вами есть потребность **глубокого** изучения Богослужебной истории. Но различать ключевые ступени становления христианства, да и в целом религиозного развития человечества, нам будет очень кстати.

Нельзя сказать, что до конца 19 века церковное Богослужение никто не изучал. Литургия как учебная дисциплина благополучно преподавалась и в бурсах, и в духовных училищах, и в академиях. Но задача при этом была простая – научить студентов ориентироваться в современном им Богослужении – в **последовательности** – что за чем – когда какие тропари поются, который псалом надо прочесть, в какое место ектенью вставить. Т.е., это изучение церковного устава, каким он есть на день нынешний, каким он, так сказать, пред нашими глазами **является**. Ну а «явление», как Вы знаете, принято среди умничающих людей называть феноменом. Слово это греческое – φαινόμενον [финоменон]. Дескать, здесь положено такую молитву произнести, а там сякую, причём коленопреклонённо. Т.е., феноменологическая литургия озадачена тем, чтобы научить человека Богослужебному уставу, преподавать чин, порядок службы, чтобы тот же начинающий священник знал – когда врата отверзать, а когда их затворять, в какую вратницу входить, а в какую выходить, что возглашать, в какой руке держать кадильницу и как ею размахивать.

Следующее. Если говорить образно – на этом вот кустарнике литургии феноменологической, появилась литургия символическая. Символ – знак, от греческого σύμβολον [симболон] – условное обозначение какого-либо понятия или идеи. Так вот, задача **символической** литургии объяснить **значение** всего того, что происходит за Богослужением – начиная с облачений священнослужителей и заканчивая смыслом того или иного движения алтарника. Ну вот, например, так называемый «малый вход» в обычном храме, – из алтаря левой вратницей выходят пономарь с подсвечником – он, оказывается, символизирует пророка Иоанна Предтечу, за ним следует пресвитер с Евангелием – он символизирует Иисуса Христа... Так называемый «Жертвенник» – столик, стоящий в алтаре слева обозначает пещеру-ясли – место рождения Иисуса Христа, а епископский омофор – широкая лента, на плечах владыки, огибающая шею и свисающая спереди – знаете, что означает? Заблудившуюся овцу из притчи Христовой, которую отыскал пастух, взвалил на шею и несёт к остальным на пастбище и т.д.

Если подходить строго, то символическую литургию без стеснения можно именовать лженаукой, потому что зиждется она исключительно на благочестивых фантазиях. Ну вот, митра, например – головной убор сияющий камешками, желательно дра-

гоценными, а за неимением, гранёными стекляшками украшающая епископа или награждённого пресвитера – не угадаете, что означает! Терновый венец Христа. Остроумно, но к действительности, конечно, никакого отношения не имеет.

Всё гораздо проще. После 313 года окончились гонения на Церковь, затем христианство признали религией государственной – в связи с этим византийские императоры стали дарить епископам царские одежды, обувь, головные уборы. Любой из нас наверняка бы с удовольствием примерил на себя царский костюм, скажем, императора Феодосия Великого. Факт тот, что епископам пришлось по вкусу царская одежда, и потом, когда самодержцы перестали делать им такие подарки, они сами стали себе шить царские облачения – ну, как правило, поскромнее – если епархия бедная, то без дорогостоящих бриллиантов. Ну вот, на нашем Владыке облачение царское, но без драгметаллов и драгоценных камней.

И митра – это элемент **царского** убранства, который по идее, должен переливаться всеми цветами радуги и гореть, как солнце. Кстати, «митра» и переводится на русский словом «солнце» а на терновый венец ну никак не тянет.

Т.е., символическая литургия – это собрание выдумок, фантазий, зачастую друг с другом не соотносящихся. Ну вот, мы только что упомянули, что жертвенник – этот столик, на котором приготавливается хлеб и вино для Евхаристии, якобы символизирует ясли – кормушку для скота, место, где родился Младенец Христос. Но одновременно – этот же столик, согласно толкователям символизирует и голгофу, на которой был распят Иисус. Согласитесь – всё-таки разные вещи одновременно. Или тот же «малый вход»: пономарь, несущий свечу, обозначает Иоанна Предтечу, тот, кто несёт евангелие, символизирует Христа. Но если есть дьякон, то **он** несёт евангелие, и тогда он и Христа изображает. А священник в последнем случае остаётся «с носом» – ему ничего не придумали.

Т.е., все эти объяснения к действительности отношения никакого не имеют. И, тем не менее, зубоскалить над подобными вещами не стоит. Символическая литургия, хоть и фантастична, тем не менее, обогащает Богослужение, предлагая образы и ассоциации, пусть и надуманные, но небесполезные.

Ну вот что плохого, если Богомольцы вечернее Богослужение будут представлять себе, как процесс творения Богом мира, а так же Ветхозаветную часть Библейской истории, как это предлагают символические литургисты. Оснований к этому мягко сказать, недостаточно. И, тем не менее – вот начинается вечерняя пение 103-го псалма – чем плохо, если прихожанин не просто будет его слушать, а живо представлять картины – как наш Господь Бог «ставит землю на твердых основах... Бездною, как одеянием, покрывает её... Как растут горы и нисходят долины... Как Он посылает источники в долины, устраивает горные реки... Разливает моря великие и пространные, в которых множество живых существ и самых малых и громадных...», и т.д.

Поэтому, ничего плохого в символической литургии нет. Ну и что из того, что это плод фантазий. Историческая объективность – это, ведь, не всегда хорошо. Ну вот на самом деле – что лучше и душеполезнее – глядя на епископа в митре, представлять себе византийского императора в головном уборе, усыпанным алмазами или Христа в терновом венце. Ответ напрашивается сам собой.

И, тем не менее, знать – что есть что на самом деле не только полезно, но иногда и просто необходимо. Потому, что фантазии, даже благочестивые, могут слишком далеко увести. А этим как раз и озадачена литургия **историческая**.

Ещё раз подчеркнём, вряд ли для нас имеет смысл **слишком** углубляться в детали и подробности истории развития Богослужения – для многих это покажется утомительным и скучным. Но вот главную линию Богослужебной эволюции, нам проследить будет в самый раз, чем, давайте, в ближайшее время с Вами и займёмся.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>  
Листочек передайте, кому сочтёте нужным